

ДИНАРА НИКИТИНА
(Москва)

ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ БИОГРАФИИ И ТВОРЧЕСТВА А. Ф. ВОЕЙКОВА

Статья посвящена обзору основных источниковедческих проблем в изучении биографии и литературно-критической деятельности А. Ф. Воейкова. Это отсутствие полного списка сочинений литератора и библиографии работ, посвященных его жизни и творчеству, проблемы атрибуции текстов, разыскания архивных материалов. Кроме того, один из наиболее доступных источниковедческих ресурсов — воспоминания современников о Воейкове, которые написаны в основном его литературными противниками, — требуют тщательно го изучения и комментирования. Особое внимание в статье уделено проблемам атрибуции, установлено авторство Воейкова ряда публикаций в газете «Литературные прибавления к „Русскому инвалиду“».

Ключевые слова: А. Ф. Воейков, проблемы источниковедения, проблемы атрибуции, мемуарная литература, архивные разыскания

Информация об авторе: Динара Маратовна Никитина, аспирант Института мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук (ИМЛИ РАН). Москва, Россия.

E-mail: acizmexx@mail.ru

The Source Study Problems of Research the Biography and Creative Works of A. F. Voeikov

The article is an overview of the main source study problems of research the biography and works of A. F. Voeikov. There is no complete list of his literary works and a bibliography of works dedicated to him. There are problems of text attribution. It is unknown where some archival materials are located. One of the most accessible source resources is the memoirs of contemporaries about Voeikov. They are written mainly by his literary opponents. And they need to be thoroughly examined and commented on. We paid special attention to the problems of attribution and found out which works were written by Voeikov in the newspaper Literary Supplement to Russian Invalid.

Key words: A. F. Voeikov, source study problems, attribution problems, memoir literature, archival searches

About the author: Dinara Nikitina, graduate student at A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia.

E-mail: acizmexx@mail.ru

DOI 10.48612/sum-2022-18-3-4-249-266

А. Ф. Воейкова нельзя назвать забытым литератором: многие его произведения, особенно сатира «Дом сумасшедших», входят в хрестоматии и тематические сборники; с середины XIX века публикуются биографические и архивные материалы, связанные с его жизнью и творчеством; его имя часто упоминается в работах, посвященных истории русской литературы первой половины XIX века. Тем не менее биография и творчество Воейкова изучены мало, и исследователь рискует столкнуться с рядом источниковедческих проблем.

Первостепенная из них, которую впервые озвучил Ю. М. Лотман еще в начале 1970-х годов, состоит в том, что до сих пор не выявлен полный корпус воейковских произведений.¹ При жизни литератор не выпустил ни одного сборника своих сочинений, хотя публиковаться он начал с конца XVIII века и оставался активным участником литературного процесса вплоть до самой смерти в 1839 году. В то же время он печатался во многих периодических изданиях, включая журналы своих конкурентов. Осложняет атрибуцию его произведений то, что Воейков, как и многие литераторы его времени, не только пользовался псевдонимами, криптонимами и печатал свои работы вовсе без подписи, но и активно их мистифицировал — подписывал реальными литературными именами.²

В 1993 году М. Ф. Климентьева предприняла попытку составить список опубликованных произведений литератора.³ Хотя ею была проделана большая работа, собранную

¹ Лотман Ю. М. Сатира Воейкова «Дом сумасшедших» // Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение. 1973. Вып. XXI. С. 3.

² См. о мистификации с публикацией «неизвестных стихов Батюшкова»: Балакин А. Ю. Стихотворение «Переход русских войск через Неман 1 января 1813 года» и его автор (история одной мистификации) // Балакин А. Ю. Близко к тексту: Разыскания и предположения. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.; М., 2022. С. 231–245.

³ Климентьева М. Ф. Литературно-критическая деятельность А. Ф. Воейкова: Дисс. ... канд. филол. наук. Томск, 1993. С. 276–300.

библиографию трудно назвать полной. Кроме того, в список воейковских сочинений Климентьева включила стихотворения «Чувствования по прочтении новоизданных творений российского лирического песнопевца», «Война и мир» и поэму «Светослав», опубликованные в журнале «Иппокрена» за подписью «А. В-въ» и «А. Воейковъ», которые в вышедшем пятью годами ранее «Словаре русских писателей XVIII века» М. В. Юровской были приписаны другому литератору, однофамильцу и сверстнику Воейкова — Алексею Васильевичу¹ (к слову, в обеих работах произведения атрибутированы без серьезных на то оснований). На статью Юровской обратил внимание В. Симанков, отметив, что «из-за указанного двойничества в атрибуции тех или иных сочинений конца XVIII в. <...> возникла предсказуемая путаница».² Эту путаницу с одинаковыми фамилиями и подписями исследователь взялся разрешить и предложил в качестве «индикатора» использовать указанные под произведениями³ места их написания. В частности, подписи «Рязань» и «Симбирской Губернии Сызранского уезда Село Самакино» он связал прямо с А. Ф. Воейковым: Рязань — потому что туда часто «наезжал» поэт,⁴ Самакино, поскольку там находилось одно из имений его брата — Ивана Федоровича.

Это наблюдение само по себе является интересным и перспективным. Однако место написания — недостаточное основание для того, чтобы с уверенностью утверждать, что автором произведений был Александр Федорович. Несомненно, требуются дополнительные разыскания хотя бы уже потому,

¹ Юровская М. В. Воейков Алексей Васильевич // Словарь русских писателей XVIII века. Л., 1988. Вып. 1. С. 163–164.

² Симанков В. «Вестник Европы» (1802–1810): Источники переводов, авторство анонимных и псевдонимных текстов. Материалы к каталогу // Acta Slavica Estonica: XII. Пушкинские чтения в Тарту. 6. Тарту, 2020. Вып. 2. С. 293.

³ А. В-въ. Буря // Приятное и полезное препровождение времени. 1798. Ч. 18. № 43. С. 265–267; А. Воейковъ. Светослав // Иппокрена. 1800. Ч. 6. № 58. С. 502–512; А. Воейковъ. Солоновы законы. (Из Анахарсиса) // Новости русской литературы. 1802. Ч. 4. № 85. С. 97–112; № 86. С. 113–126; № 87. С. 129–131; А. Воейковъ. О горах и раковинах. (Из Вольтера) // Новости русской литературы. 1802. Ч. 4. № 82. С. 132–145.

⁴ Симанков В. «Вестник Европы» (1802–1810): Источники переводов, авторство анонимных и псевдонимных текстов. Материалы к каталогу. С. 292.

что под стихотворением «Война и мир»¹ тоже стоит «Рязань», но атрибутировано оно Юровской Алексею Воейкову. О его пребывании в Рязани ничего не известно, но исключить его авторство мы не можем.

К тому же не под всеми опубликованными стихотворениями даны ссылки на место их написания. Так, под «Чувствованием по прочтении новоизданных творений российского лирического песнопевца», атрибутированном Климентьевой Александрю Воейкову, а Юровской — его однофамильцу Алексею, стоят лишь подпись «А. В-въ» и дата — «1799 года генваря 26 дня».²

Еще более сложная ситуация складывается с другими произведениями. Так, подтвердить, являлся ли Воейков автором «Гимна»,³ подписанного криптонимом «В.» и атрибутированного ему Климентьевой, без каких-либо дополнительных сведений пока невозможно,⁴ и вопрос об авторстве этого и других сочинений, появившихся в печати в конце XVIII — начале XIX века и подписанных литерой «В.», остается открытым.

Как мы уже сообщили ранее, очертить полный список произведений Воейкова сложно еще и потому, что он часто использовал псевдонимы. Некоторые из этих псевдонимов известны и зафиксированы в словаре И. Ф. Масанова (Алексей Кораблинский, Таранов-Белозеров, Пасынков и др.),⁵ но многие так и остаются нераскрытыми.

При атрибуции не только воейковских, но и чужих произведений, напечатанных в изданиях Воейкова, отрицательную роль сыграло его реноме мистификатора и «литературного разбойника». Рассмотрим подробнее один случай, когда чужой стих был приписан редактору «Литературных прибавлений к Русскому инвалиду» (далее — ЛПРИ).

В 1971 году во вступительной статье к сборнику «Поэты 1790–1810-х годов» Лотман отметил, что Воейков опублико-

¹ *А. В-въ*. Война и мир // Иппокрена. 1800. Ч. 5. № 16. С. 250–253.

² *А. В-въ*. Чувствования по прочтении новоизданных творений российского лирического песнопевца // Иппокрена. 1799. Ч. 4. № 103. С. 398–400.

³ *В.* Гимн // Новости русской литературы. 1803. Ч. 5. № 22. С. 337–338.

⁴ Так, в «Сводном каталоге сериальных изданий...» стихотворение приписывается В. С. Подшивалову. См.: Новости русской литературы // Сводный каталог сериальных изданий России (1801–1825). СПб., 2015. Т. 4. С. 95.

⁵ *Масанов И. Ф.* Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: В 4 т. М., 1960. Т. 4. С. 109.

вал «стихотворения то под именами уже умерших поэтов (так он воспользовался именем А. Мещевского), то вымышляя никогда не бывших».¹ К сожалению, без указания на конкретные документы исследователь сообщил, что «в цензурном ведомстве хранятся его [Воейкова. — Д. Н.] мистификации о якобы умерших поэтах Сталинском и других».² В фонде 831 «Цензурные материалы» ОР РНБ есть подшивка статей и материалов, скопившихся в ходе службы П. И. Гаевского цензором «Славянина» и ЛПРИ. Среди этих документов не встречается имя А. Мещевского, но сохранилось переписанное без помарок Воейковым стихотворение «Быль», под которым указана фамилия Сталинский. Кроме того, в архиве сохранился «Секретный журнал цензора Гаевского об именах авторов и переводчиков (по предписанию Г<осподина> Министра народного просвещения от 16 янв<аря> 1831 г<ода>» с записями цензора. Одна из них содержит любопытную информацию:

18 янв<аря>. Спрашивал у Г<осподина> Воейкова, кто именно Сталинский, подписавшийся под статьею *Быль*, в № 6 Лит<ературных> приб<авлений> к Русскому Инвалиду — Он отвечал письменно, что он полагает, что статья сия принадлежит Александру Ник<олаевичу> *Сталинскому*, воспитывавшемуся вместе с ним в Моск<овском> Университетском Пансионе. — Статья сия получена им из Москвы до ВЫСОЧАЙШЕГО повеления о подписи имен авторов. — Я вносил сии стишки в Ценз<урный> Комитет, который одобрил их по журналу 18 ноя<бря> 1830 г<ода> (см. прилож<ение> № 4).³

Вероятно, на основании этой записи Лотман решил, что Воейков «выдумал якобы рано умершего поэта Сталинского, под именем которого печатал свои стихотворения».⁴

¹ Лотман Ю. М. Поэзия 1790–1810-х годов // Поэты 1790–1810-х годов. Л., 1971. С. 33. («Б-ка поэта». Большая сер.).

² Там же. С. 33.

³ Гаевский Павел Иванович, цензор. Служебные документы (заключения, уведомления, донесения и др.) о рукописях на русском и польском языках, представленных в цензуру, в т. ч. К. Гольдони, А. Дюма, А. Мандзони, Г. Цшокке, А. С. Шишкова и др. // ОР РНБ. Ф. 831. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 57 об. — 58. Впервые фрагмент из документа опубликован: Отчет Императорской публичной библиотеки за 1892 год. СПб 1895. С. 158. Курсив здесь и далее — в оригинале.

⁴ Лотман Ю. М. Сатира Воейкова «Дом сумасшедших». С. 3.

Сообщение Воейкова Гаевскому о предполагаемом создателе сочинения действительно было мистификацией. Но за псевдонимом редактор ЛПРИ скрыл вовсе не свое имя.

Установление автора «Были» имеет долгую историю. Стихотворение приписывалось А. С. Пушкину, Е. А. Боратынскому и самому Воейкову. В итоге М. Л. Гофман в 1914 г. поставил точку.¹

Отдельного внимания достоин вопрос, каким образом произведение оказалось у Воейкова. Вероятно, один из списков попал к нему в руки и редактор ЛПРИ снял с него копию. Но мы также допускаем, что Воейков восстановил по памяти услышанные им стихи (подобные случаи уже бывали²) и напечатал их в своей газете. Оба варианта объясняют разночтения в тексте. Воейков мог и не знать настоящих авторов стихотворения — но даже если и знал, то, скорее всего, опубликовал его без их ведома. А чтобы не разразился скандал, изменил название и подписал псевдонимом, выдумав для объяснения с Гаевским версию о возможном авторстве. Эта мистификация и ввела в заблуждение Лотмана, который решил, что Воейков напечатал под вымышленным именем собственное оригинальное произведение.

Благодаря другим документам, сохранившимся в фонде цензурных материалов, — рукописям Воейкова с его правкой и авторизованным копиям — мы можем атрибутировать ему ряд сочинений: шарад, подписанных псевдонимами Кобузов³

¹ См. подробно историю этой атрибуции: *Боратынский Е. А.* Полн. собр. соч. и писем. М., 2012. Т. 3. Ч. 1. С. 174–175.

² См. о скандале, связанном с публикацией Воейкова в 1820 году стихотворения «Надпись для гробницы дочери Малышевой» К. Н. Батюшкова: *Благой Д. Д.* Комментарии // Батюшков К. Н. Соч. М.; Л., 1934. С. 544–548.

³ Министерство народного просвещения. Главное управление цензуры. С. Петербургский цензурный комитет. Сборник оригинальных и переводных прозаических и стихотворных произведений разных авторов, в т. ч. А. А. Башилова, А. Ф. Воейкова, А. Е. Измайлова, Е. Ф. Розена, Д. Ю. Струйского, О. М. Сомова, Н. М. Языкова и др., предназначенных к публикации в «Литературных прибавлениях к Русскому инвалиду», «Отечественных записках» и др. // ОР РНБ. Ф. 831. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 35, 37, 53. Опубл.: *Кобузов.* 1) Шарادا «Я царь, я червь, я прах, я Бог!..» // ЛПРИ. 1831. № 13. 14 февр. С. 103; 2) Шарادا «На первом не увезть Хлыстова сочинений...» // Там же. № 17. 28 февраля. С. 134; 3) Шарادا «Как будто никоему богу...» // Там же. № 15. 21 февраля. С. 119.

и Ш.,¹ анонимных статей² и опубликованных за подписями Швердинский,³ Николай Карлгоф⁴ и Н. К.⁵

Обратим особое внимание на псевдоним Швердинский. Впервые он появился в мае 1832 года: сначала им были подписаны вышедшие в разных номерах ЛПРИ шарады, анаграммы и омонимы; затем — с июля 1832 года — статьи и рецензии. С сентября 1832 года по май 1835 года в ЛПРИ появилось не менее 54 шарад и других литературных игр, подписанных криптонимом «Ш.». В октябре и ноябре 1832 года за этой подписью вышли пять статей, три из которых были опубликованы в разделе «Пересмешник», а две другие — в «Библиографии» и «Русском театре». Мы предполагаем, что подпись «Ш.» возникла от сокращения псевдонима Швердинский наподобие сокращения «Н. К.» — от Николая Карлгофа (Воейков использовал разные варианты написания: Н. Крлгф и Н. Карлгоф).

Всего Воейкову было атрибутировано 101 произведение. Подписи Кобузов, Швердинский, Николай Карлгоф (Н. Карлгоф), Ш. и Н. К., безусловно, не последние в списке воейковских псевдонимов, но они значительно дополняют корпус его текстов. Важно отметить, что при изучении литературно-критических взглядов Воейкова шарады, омонимы, анаграммы тоже достойны внимания. На первый взгляд,

¹ Министерство народного просвещения. Главное управление цензуры... Л. 52, 54, 55. Опубликовано: Ш. 1) Шарада «Мой первый слог в числе имен...» // ЛПРИ. 1833. № 9. 1 февр. С. 72; 2) Шарада «Мой первый слог по нужде заменяет...» // ЛПРИ. 1832. № 81. 8 окт. С. 648; 3) Шарада «Жуковский мой нововводитель...» // Там же. № 85. 22 окт. С. 677.

² Министерство народного просвещения. Главное управление цензуры... Л. 175–176 об., 222–224. Опубликовано: [Б. п.] 1) Не всякой дар — клади в амбар // ЛПРИ. 1832. № 24. 23 марта. С. 188–189; 2) Театральные посетители // ЛПРИ. 1833. № 22. 18 марта. С. 169–170.

³ Министерство народного просвещения. Главное управление цензуры... Л. 207–207 об., 208. Опубликовано: Швердинский. 1) Г. Полевой — творец эпопеи // ЛПРИ. 1832. № 68. 24 августа. С. 537; 2) Вопрос на вопрос // Там же. № 67. 20 авг. С. 529.

⁴ Министерство народного просвещения. Главное управление цензуры... Л. 191–191 об. Опубликовано: Николай Карлгоф. Аллегория // ЛПРИ. 1832. № 68. 24 авг. С. 537–538.

⁵ Министерство народного просвещения. Главное управление цензуры... Л. 192. Опубликовано: Н. К. Добрый начальник // ЛПРИ. 1833. № 3 и 4. 11 янв. С. 26.

эти тексты, написанные в интеллектуально-развлекательном жанре, должны были всего лишь скрасить досуг подписчиков. Между тем они, являясь по сути литературной игрой и особой группой стихотворных произведений, содержат много интересной информации и дополняют наше знание о вкусах и предпочтениях Воейкова.

Например, среди этих литературных забав встречаются шарады, содержащие отклики на современный литературный процесс. В одной из них мы видим ироничное отношение редактора ЛПРИ к романтическому периоду творчества В. А. Жуковского: «У первого весельчака в гостях // Мы скачем, пляшем и танцуем; // А у второй — в цепях, // Под дудочку сквозь слёзы вальсируем. // Когда же *целое* (оно есть женщина, ей, ей!) // Дает обед иль праздник, // То первый гость у ней // Веельзевул проказник; // Потом — кадрили чертей, // Седые ведьмы с домовыми; // Утопленники с водяными // Русалками; содбм отборных мертвецов, // Отпущенных на срок из их гробов // Сосновых и еловых. // Все в белых саванах, поношенных и новых, // Едят из урн и пьют из черепов. // Я, право б, отгадал из двух последних слов!»¹ В другой шараде Воейков отдает дань таланту поэта, высоко оценивая его вклад в развитие русской словесности: «Жуковский мой нововводитель // И покровитель. // В балладах сыпал он // Слог первый мой горстями...»²

В самостоятельную проблему необходимо выделить отсутствие наиболее полной библиографии Воейкова. Изучение его творчества, в том числе публикация произведений и их комментирование (в первую очередь, сатиры «Дом сумасшедших») началось с середины XIX века. С этого же времени стали издаваться архивные и биографические материалы, связанные с жизнью и литературной деятельностью поэта. С последней трети XIX века постепенно начали выходить библиографические словари и указатели, в которых были

¹ *Кобузов*. Шарада «У первого весельчака в гостях...» // ЛПРИ. 1831. № 6. 21 янв. С. 47.

² *Ш.* Шарада «Жуковский мой нововводитель...» // ЛПРИ. 1832. № 85. 22 окт. С. 677.

зафиксированы отдельные материалы о Воейкове. Таких работ немало, но мы назовем три основные, содержащие свод максимального количества источников о биографии и творчестве литератора.

Первый крупный труд в области библиографических разысканий — это «Источники словаря русских писателей» С. А. Венгерова (1900). В него была включена отдельная статья с указателями опубликованных мемуаров, в которых упоминался Воейков, библиографических заметок в словарях и энциклопедиях, журнальных рецензий, статей-антикритик и других публикаций, посвященных литератору.

В середине XX века вышла еще одна основательная библиографическая работа — «История русской литературы XIX века» под редакцией К. Д. Муратовой (1962). Она содержит ценные сведения об опубликованных в дореволюционной периодической печати письмах Воейкова и его корреспондентов и о мемуарных источниках, которые не были включены в библиографии, вышедшие ранее. В этой работе, к сожалению, учтены не все материалы о Воейкове, потому что это не входило в задачу авторского коллектива. В аннотации составители предупредили о том, что зафиксировали лишь «наиболее примечательные работы дореволюционных литературоведов и критиков» и «уделили основное внимание регистрации материалов 1918–1959 годов».¹ В то время и сама проблема воейковедения не была такой актуальной и перед библиографами стояли более насущные задачи.

Наконец, дополнением к этим двум работам можно назвать статью о Воейкове, опубликованную в первом томе словаря «Русские писатели: 1800–1917», изданного в 1989 году. Автор статьи А. М. Песков включил в ее библиографию ссылки на архивные фонды и те источники, которые не попали в указатель Муратовой.²

С момента выхода этих трудов прошло уже много времени. Воейковедение пополнилось новыми исследованиями

¹ История русской литературы XIX века: Библиографический указатель / Под ред. К. Д. Муратовой. М.; Л., 1962. С. 2.

² Песков А. М. Воейков Александр Федорович // Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. М., 1989. Т. 1. С. 456–458.

и публикациями, были обнаружены ранее не включенные в библиографию научные работы и опубликованные архивные материалы, и проблема их учета встала наиболее остро.

Еще одной существенной проблемой, на которую Лотман указал еще в 1971 году, является то, что биографию и характер Воейкова мы знаем в основном по мемуарам его журнальных противников.¹ Большинство воспоминаний было написано литераторами младшего поколения, поэтому в них Воейков часто упоминается как хромоногий, брюзжащий старик, когда-то известный благодаря написанной им сатире «Дом сумасшедших». В воспоминаниях Н. И. Греча, К. А. Полевого, Ф. Ф. Вигеля, С. П. Жихарева, И. И. Панаева, А. И. Дельвига, М. И. Дмитриева, В. Р. Зотова, И. П. Сахарова, В. П. Бурнашева, Е. А. Драшусовой и др. о личности Воейкова мы можем обнаружить разнообразные сведения и отзывы — от нейтральных до резко негативных. Немаловажно то, что хотя существует большое количество разных воспоминаний, именно нелюбимые мемуары Греча и Панаева оказали наибольшее влияние на восприятие Воейкова младшими современниками и историками литературы.

Приведем характерный пример. Правнучка Воейкова — русская писательница, критик и журналистка Н. И. Ильина — в своих воспоминаниях отзывалась о прадеде следующим образом:

Александр Федорович, литератор, автор знаменитой в те времена сатиры «Дом сумасшедших» (цензурой не пропущенной, ходившей в списках), был и пьяница, и картежник, и мот. Обманщик к тому же. Решив жениться на Александре Андреевне Протасовой (любимая племянница Жуковского «Светлана» в его известной балладе), Александр Федорович скрыл от семьи невесты, что успел промотать большую часть отцовского наследства. Женившись, начал мотать приданое жены и так в этом преуспел, что жить было уже не на что, пришлось искать службу.

С помощью Жуковского Александр Федорович получил должность профессора в Дерпте (ныне Тарту), но к лекциям готовиться ленился, со всеми переругался (характер, по общим отзывам, прескверный!) и всем задолжал. Хотел

¹ Лотман Ю. М. Поэзия 1790–1810-х годов. С. 33.

было из Дерпта сбежать, но кредиторы не пустили. Выручил его деньгами и поручительством брат Иван.

Беспутный Александр Федорович так утешал своих дочерей: «Я вам ничего не оставляю, но у вас есть богатый холостой дядюшка [Иван Федорович Воейков. — Д. Н.]!»¹

Очевидно, что содержание и общий тон воспоминаний Ильиной повторяют воспоминания Греча (и чуть ли не списаны с них) — одного из литературных врагов Воейкова, а потому не самого беспристрастного мемуариста. Многие из данных Гречем Воейкову характеристик противоречат тому, что известно о нем из опубликованных в «Русском архиве» и в «Русской старине» его завещания 1834 года,² писем-завещаний от 15 июня 1834 года³ и от 17 апреля 1839 года⁴ и воспоминаний о нем М. М. Попова⁵ (даже при условии, что М. И. Семевский при публикации вычеркнул из рукописи Попова⁶ наиболее одиозные эпизоды), а также из неопубликованных писем Воейкова Н. А. Маркевичу⁷, писем П. Г. Сиянова,⁸ Л. А. Якубовича⁹ и его отца А. Ф. Якубовича¹⁰ Воейкову. Недооцененным остается тот факт, что именно Воейков посоветовал Н. М. Языкову, молодому и малоизвестному

¹ *Ильина Н. И.* Судьбы. М., 1980. С. 8.

² *Воейков А. Ф.* Показание о самом себе // Русский архив. 1905. Т. 117. № 4. С. 683–684.

³ *Воейков А. Ф.* Письмо к неизвестному лицу [Л. В. Дубельту] // Там же. С. 684.

⁴ *Воейков А. Ф.* Письмо к Л. В. Дубельту // Там же. С. 685–686.

⁵ [*Попов М. М.*]. А. Ф. Воейков. Отрывки из заметок его приятеля // Русская старина. 1875. №. 3. С. 575–584.

⁶ *Воейков А. Ф.* Статья о нем Попова Михаила Максимовича. Черновая рукопись с пометами Семевского М. И. // РО ИРЛИ. Ф. 265. Оп. 2. Ед. хр. 513. Фрагменты из рукописи напечатаны: *Березкина С. В.* Письма В. А. Жуковского к А. Ф. Воейкову второй половины 1814 г. // Жуковский: Исследования и материалы. Томск, 2017. Вып. 3. С. 347–351.

⁷ *Воейков А. Ф.* 1) Письмо к Н. А. Маркевичу от 10 декабря 1824 года // РО ИРЛИ. Ф. 123. Оп. 3. Ед. хр. 28; 2) Письмо к Н. А. Маркевичу от 26 января 1827 года // РО ИРЛИ. Ф. 488. Ед. хр. 55; 3) Письмо к Н. А. Маркевичу от 3 сентября 1827 года // РО ИРЛИ. Р. I. Оп. 4. Ед. хр. 56.

⁸ *Сиянов П.* Письмо к А. Ф. Воейкову (1831) // РГАЛИ. Ф. 88. Оп. 1. Ед. хр. 44.

⁹ *Якубович Л.* Письма к А. Ф. Воейкову (1838 и б. д.) // Там же. Ед. хр. 50.

¹⁰ *Якубович А.* Письмо к А. Ф. Воейкову (1836) // Там же. Ед. хр. 49.

поэту, поступить в Дерптский университет и некоторое время покровительствовал ему.¹

Являясь наиболее доступным источниковедческим ресурсом, высказывания современников о Воейкове ждут подробного изучения и комментария. Но уже то, что Воейков в конце жизни женился на мещанке, которая перед тем более 10 лет ухаживала за ним, признал их общих детей и попросил своего близкого друга и душеприказчика Л. В. Дубельта взять в будущем на себя заботу о вдове и сиротах, в том числе продать движимое имение и употребить в счет прожизвания и образования детей,² говорит о том, что Воейкова нельзя назвать «величайшим в мире подлецом»,³ как окрестил литератора Греч.

Наконец, еще одна важная проблема — не ясна судьба многих документов Воейкова. Известно, что литератор завещал все бумаги и рукописные тетради своей средней дочери Александре. Это желание он озвучил в письме Л. В. Дубельту.⁴ Как в дальнейшем поступила с бумагами отца Александра, не установлено, но в 1923 году Б. Л. Модзалевский с сожалением писал о том, что «архив Воейкова погиб бесследно».⁵

Уже сейчас мы можем сказать, что благодаря бережливости и аккуратности воейковских корреспондентов и современников исчез не весь архив литератора (хотя, к сожалению, осталась лишь малая часть). Документы, связанные с его биографией и творчеством, хранятся в архивохранилищах Москвы и Санкт-Петербурга. Его фонды есть в РГАЛИ, в рукописном отделе ИРЛИ РАН и в отделе рукописей РНБ. Разные материалы находятся в отделе рукописей РГБ, отделе письменных источников ГИМ, отделе фондов рукописей ГЛМ, а также в ГА РФ, РГИА и РГАДА. Небольшая часть документов, связанных с журнальной деятельностью

¹ Петухов Е. В. Дерптский период жизни Н. М. Языкова // Письма Н. М. Языкова к родным за дерптский период его жизни (1822–1829). СПб., 1913. С. 6.

² Воейков А. Ф. Письмо к Л. В. Дубельту. С. 686.

³ Греч Н. И. Записки о моей жизни. М., 1990. С. 290.

⁴ Воейков А. Ф. Письмо к Л. В. Дубельту. С. 686.

⁵ Модзалевский Б. Л. А. Ф. Воейков. Два письма к поэту Языкову // Литературные портфели. Пб., 1923. Вып. 1. С. 63.

Воейкова, хранится в ОР РНБ. В упомянутом нами цензурном фонде есть материалы, предназначенные для публикации в воейковских изданиях. В бумагах Цензурного комитета есть также «секретный журнал» Гаевского, о котором мы писали выше, и интересен он не только своим содержанием (к сожалению, записей в нем не так много), но и отсылками в нем к другим документам. Цензор, внося в книжку разные записи, указывал в ее конце номер приложения к ней. Отсылки сделаны с января 1831 года по сентябрь 1833 года практически к каждому номеру ЛПРИ. Где эти приложения к «секретному журналу» — неизвестно. А между тем они содержали описи авторов и, вероятно, какую-то дополнительную информацию. Например, в одной из записей мы читаем: «16 янв<аря>. в Лит<ературных> Приб<авлениях> к Русскому Инвалиду под некоторыми статьями печаталось имя А. Кораблинский. На вопрос мой Г<осподин> Воейков письменно объявил, что статьи сии им сочинены, переведены или переделаны им самим. Сия фамилия принята им от его деревни Кораблина (см. прилож<ение> № 1)».¹ В другой: «17 янв<аря>. Имена авторов статей, помещенных в 9 № Лит<ературных> приб<авлений> к Рус<кому> Инв<алиду> показаны в приложении № 13».²

В РГАЛИ хранится часть цензурных материалов, предназначенных для печати в воейковских изданиях. В РГИА — письма Воейкова цензору К. С. Сербиновичу и официальные документы Главного управления цензуры. В дела входят письма, прошения, доношения и другие официальные документы, но не рукописные тексты. В РО ИРЛИ РАН хранятся письма Воейкова цензору А. В. Никитенко и черновики статей. О том, где находятся другие документы, связанные с журнальной деятельностью Воейкова, рукописи, одобренные или запрещенные к печати, в том числе большая часть, предназначенная для журналов «Славянин» и «Новости литературы», а также переписка с цензором А. С. Бируковым, пока неизвестно. В частности, не ясна судьба статьи «И моя исповедь», которая была предназначена для ЛПРИ

¹ ОР РНБ. Ф. 831. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 57.

² Там же. Л. 59.

и запрещена для публикации как безнравственная. В описи дела, составленного еще сотрудниками Цензурного комитета, статья значится. Само дело хранится в фонде Главного управления цензуры Министерства народного просвещения в РГИА.¹

Остается загадочной судьба и многих других документов. Например, Е. Я. Колбасин, первый биограф Воейкова, часто цитировал дневник литератора. В статье «Воейков с его сатирой „Дом сумасшедших“» биограф прямо указывает на это:

Кстати, мы еще не сказали читателю, откуда мы все это почерпаем. Совершенно случайно нам попались довольно богатые материалы об Александре Федоровиче Воейкове. Кроме огромного его дневника, под заглавием: *«Мои поденные Заметки»*, мы пользуемся еще двумя, также собственноручными *«Памятными книжками»* его и *«Книгой хвалений, или Псалтырю на российском языке»*, которая, заметно, была неразлучна с Воейковым в последнее время, ибо она вся исписана его дорожными, домашними и литературными заметками последнего периода.²

Известен только один автограф, относящийся к дневниковым записям. Он хранится в РО ИРЛИ РАН и хронологически относится к сентябрю 1812 года. В разобранных фондах вышеупомянутых архивов материалов дневникового характера нет, в частности тех, которые цитирует и называет Колбасин.

Если допустить, что биограф мистифицировал читателей и никаких книг и документов при написании статьи у него на руках не было, то можно лишь отметить талант писателя. Он умело стилизовал манеру воейковской речи говорить о себе с самоиронией и в третьем лице: «1833 г. Хромоногий редактор *Русского Инвалида* сделал приятную прогулку из села Рыбацкого на Невские пороги. Воейкову исполнилось 54 года. Погода стояла ясная и теплая»,³ или «1836. В суббо-

¹ Дело об отклонении жалобы А. Ф. Воейкова на запрещение Петербургским цензурным комитетом его статьи «И моя исповедь» // РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Ед. хр. 711.

² Колбасин Е. Я. Воейков с его сатирой «Дом сумасшедших» // Колбасин Е. Я. Литературные деятели прежнего времени. СПб., 1859. С. 271.

³ Там же. С. 286.

ту, старый переводчик *Садов*, Александр Федорович Воейков сидел дома. Он много сочинял»,¹ или «1836 г., августа 30, исполнилось беззубому Александру Федоровичу Воейкову 57 лет, а он все раб греха и в грязи пачкается. Горе, горе, горе!».² Ср. с отрывком из неопубликованного письма от 3 марта 1837 г. Воейкова Дубельту: «Переписывая Дом сумасшедших на память по усопшему [А. С. Пушкина. — Д. Н.] бумагомарашка Воейков, виноват, не удержался; натура взяла своё».³ Но, вероятно, эти дневниковые записи, или хотя бы часть, существовали в реальности. И вот почему мы так считаем. Во-первых, объем цитируемого текста большой — едва ли Колбасин стал выдумывать столько наполненных биографическими подробностями «цитат». Во-вторых, Воейков, действительно, использовал книги из домашней библиотеки в качестве дневников, оставляя на полях записи. Две такие книги хранятся в Научной библиотеке Томского государственного университета — это французское издание «Садов» Ж. Делиля 1801 года⁴ и немецкое издание «Смерти Авеля» С. Гесснера 1784 года.⁵

Наконец, приведем еще один пример затерянных документов. В 1858 году в журнале «Библиографические записки» были опубликованы письма Воейкова княгине Екатерине Александровне Волконской за 1822, 1824–1826 годы.⁶ Два письма, в которых шла речь о декабристском восстании, опубликованы с купюрами. В 1899 году в «Сборнике старинных бумаг, хранящихся в музее П. И. Щукина» три письма были перепечатаны, два вышеупомянутых, где речь шла о событиях 1825 года, выпущены полностью.⁷ В 1901 году в этом

¹ Там же. С. 287.

² Там же. С. 287.

³ *Воейков А. Ф.* Письма Дубельту Леонтию Васильевичу // РГАЛИ. Ф. 195. Оп. 1. Ед. хр. 5719. Л. 1.

⁴ Библиотека В. А. Жуковского: Описание / Сост. В. В. Лобанов. Томск, 1981. С. 133.

⁵ Там же. С. 162.

⁶ Письма А. Ф. Воейкова к княгине Е. А. Волконской // Библиографические записки. 1858. № 9. С. 259–272.

⁷ Три письма А. Воейкова княгине Е. А. Волконской, 5 августа и 26 декабря 1825 г. и 3 марта 1826 г. // Сборник старинных бумаг, хранящихся в музее П. И. Щукина. М., 1899. Т. 5. С. 245–251.

же сборнике вышли письма, напечатанные в 1858 году, но они были дополнены ранее неопубликованными за 1827 год.¹ Где хранятся сами письма Воейкова Волконской неизвестно.

Найденные в ходе наших разысканий материалы и включение новых документов в научный оборот позволяют не только пополнить наши знания о биографии Воейкова, но и уточнить некоторую уже обнародованную информацию. В частности в вышеупомянутой статье о Воейкове в словаре «Русские писатели» Песков, ссылаясь на 2-й выпуск тургеневского архива, указывает, что Воейков учился в Московском университетском благородном пансионе с 1791 по 1795 год, тогда как в «Свидетельстве из Императорского Московского университета», выданном 14 февраля 1814 года и хранящимся в РГИА, значится, что Воейков «вступил в Университетский благородной пансион 1790го года, учился в оном пансионе и в самом университете <...>. Продолжал учиться по 1797 год».²

Итак, исследование жизни и творчества Воейкова сталкивается с рядом источниковедческих проблем. Разумеется, мы назвали лишь часть и привели только наиболее характерные примеры, оставив за рамками настоящей работы большую часть вопросов и загадок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балакин А. Ю. Стихотворение «Переход русских войск через Неман 1 января 1813 года» и его автор (история одной мистификации) // Балакин А. Ю. Близко к тексту: Разыскания и предположения. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.; М., 2022. С. 231–245.
2. Березкина С. В. Письма В. А. Жуковского к А. Ф. Воейкову второй половины 1814 г. // Жуковский: Исследования и материалы. Томск, 2017. Вып. 3. С. 346–373.
3. Библиотека В. А. Жуковского: Описание / Сост. В. В. Лобанов. Томск, 1981.

¹ Семь писем А. Воейкова княгине Е. А. Волконской, 1822, 1824, 1826 и 1827 гг. // Сборник старинных бумаг, хранящихся в музее П. И. Щукина. М., 1901. Т. 8. С. 255–264.

² Дело о службе Воейкова А. Ф., профессора Артиллерийского училища Департамента мануфактур и внутренней торговли // РГИА. Ф. 18. Оп. 9. Ед. хр. 532. Л. 4.

4. История русской литературы XIX века: Библиографический указатель / Под ред. К. Д. Муратовой. М.; Л., 1962.
5. *Климентьева М. Ф.* Литературно-критическая деятельность А. Ф. Воейкова: Дисс. ... канд. филол. наук. Томск, 1993.
6. *Лотман Ю. М.* Поэзия 1790–1810-х годов // Поэты 1790–1810-х годов. Л., 1971. С. 5–62. («Б-ка поэта». Большая сер.).
7. *Лотман Ю. М.* Сатира Воейкова «Дом сумасшедших» // Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение. 1973. Вып. XXI. С. 3–45.
8. *Масанов И. Ф.* Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: В 4 т. М., Т. 4. 1960.
9. *Модзалевский Б. Л.* А. Ф. Воейков. Два письма к поэту Языкову // Литературные портфели. Пб., 1923. Вып. 1. С. 63–69.
10. *Песков А. М.* Воейков Александр Федорович // Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. М., 1989. Т. 1. С. 456–458.
11. *Петухов Е. В.* Дерптский период жизни Н. М. Языкова // Письма Н. М. Языкова к родным за дерптский период его жизни (1822–1829). СПб., 1913. С. 1–26.
12. *Симанков В.* «Вестник Европы» (1802–1810): Источники переводов, авторство анонимных и псевдонимных текстов. Материалы к каталогу // Acta Slavica Estonica XII: Пушкинские чтения в Тарту. 6. Тарту, 2020. Вып. 2. С. 272–362.
13. *Юровская М. В.* Воейков Алексей Васильевич // Словарь русских писателей XVIII века. Л., 1988. Вып. 1. С. 163–164.

REFERENCES

1. *Balakin A. Yu.* Stikhotvorenie «Perekhod russkih vojsk cherez Neman 1 yanvarya 1813 goda» i ego avtor (istoriya odnoj mistifikacii) // Balakin A. Yu. Blizko k tekstu: Razyskaniya i predpolozheniya. SPb.; M., 2022. S. 231–245. (In Russ.)
2. *Berezkina S. V.* Pis'ma V. A. Zhukovskogo k A. F. Voejkovu vtoroj poloviny 1814 g. // Zhukovskij: Issledovaniya i materialy. Tomsk, 2017. Vyp. 3. S. 346–373. (In Russ.)
3. Biblioteka V. A. Zhukovskogo: Opisanie / Sost. V. V. Lobanov. Tomsk, 1981. (In Russ.)
4. Istoriya russkoj literatury XIX veka: Bibliograficheskij ukazatel' / Pod red. K. D. Muratovoj. M.; L., 1962. (In Russ.)
5. *Kliment'eva M. F.* Literaturno-kriticheskaya deyatel'nost' A. F. Voejkova: Diss. ... kand. filol. nauk. Tomsk, 1993. (In Russ.)
6. *Lotman Yu. M.* Poeziya 1790–1810-kh godov // Poety 1790–1810-h godov. L., 1971. S. 5–62. (In Russ.)

7. *Lotman Yu. M.* Satira Voejkova «Dom sumasshedshih» // Trudy po russkoj i slavyanskoj filologii. Literaturovedenie. 1973. Vyp. XXI. S. 3–45. (In Russ.)
8. *Masanov I. F.* Slovar' psevdonimov russkikh pisatelej, uchenykh i obshchestvennykh deyatelej: V 4 t. M., 1960. T. 4. (In Russ.)
9. *Modzalevskij B. L.* A. F. Voejkov. Dva pis'ma k poetu Yazykovu // Literaturnye portfeli. Pb., 1923. S. 63–69. Vyp. 1. (In Russ.)
10. *Peskov A. M.* Voejkov Aleksandr Fedorovich // Russkie pisateli, 1800–1917: Biograficheskij slovar': V 4 t. M., 1989. T. 1. S. 456–458. (In Russ.)
11. *Petukhov E. V.* Derptsij period zhizni N. M. Yazykova // Pis'ma N. M. Yazykova k rodnym za derptsij period ego zhizni (1822–1829). SPb., 1913. S. 1–26. (In Russ.)
12. *Simankov V.* «Vestnik Evropy» (1802–1810): Istochniki perevodov, avtorstvo anonimnyh i psevdonimnyh tekstov. Materialy k katalogu // Acta Slavica Estonica XII: Pushkinskie chteniya v Tartu. 6. Tartu, 2020. Vyp. 2. S. 272–362. (In Russ.)
13. *Yurovskaya M. V.* Voejkov Aleksej Vasil'evich // Slovar' russkikh pisatelej XVIII veka. L., 1988. Vyp. 1. S. 163–164. (In Russ.)